Охота на блондинок

Автор:
Михаил Серегин

Охота на блондинок

Михаил Георгиевич Серегин

Путана

Когда Татьяна наткнулась на убитую девушку, ей надо было быстро уходить оттуда, а она попала в свидетельницы. Для путаны – хуже нет, опера привяжутся, начнут нервы мотать. Так и вышло: теперь она не просто свидетельница, а и осведомительница, ведь убитая тоже была проституткой. Но это полбеды. Страшнее, что на Татьяну наезжают братки, требуя отдать им то, что лежало в сумочке убитой. Знать бы, о чем идет речь. Короче, Татьяна понимает, что ее никто не спасет, кроме нее самой. И берется за дело...

Михаил Серегин

Охота на блондинок

Сумрачный вечер опустился на закованную в камень набережную. Двое далеко не молодых мужчин не спеша прогуливались вдоль тихо плещущей воды. На дворе стояла осень, конец сентября. Одеты оба были дорого и со вкусом. При взгляде на них сразу чувствовалось, что это состоятельные люди. Оба солидные, слегка полноватые.

Один из мужчин был повыше ростом и имел совершенно седую шевелюру. У второго волос почти не было – лишь немного над ушами и на затылке, остальное же пространство головы давно отвоевала обширная лысина.

Чуть позади и слева, медленно, не быстрее их неспешного шага, катил черный «шестисотый» «мерс». Мужчины остановились, машина – тоже.

– Что-то я не пойму, Павел Андреевич. Я вас внимательно выслушал и теперь пытаюсь разобраться, что же именно мешает вам порвать с Силаевым? Из-за него, насколько я понял, страдает все дело?

– Виктор Константинович! Поймите меня правильно! Если бы я мог эту проблему решить самостоятельно, то уж не стал бы вас беспокоить! – горячо отреагировал на спокойные слова собеседника Павел Андреевич.

– А почему вы думаете, что я смогу ее решить? – тем же безмятежным тоном спросил первый.

– Виктор Константинович! Если не вы – то кто?!

Тот, которого звали Виктором Константиновичем, надолго задумался. Его собеседник не нарушал молчания, лишь с живым интересом поглядывал в его сторону. Мужчины все так же не спеша пошли дальше вдоль гранитного парапета. Машина тронулась следом.

Таким образом они дошли до лестницы, ведущей наверх.

Наконец Виктор Константинович остановился и повернулся лицом к собеседнику:

– Павел Андреевич, возможно, я возьмусь за ваше дело. Позвоните мне завтра на мобильный в шестнадцать ноль-ноль. Я вам дам ответ.

– Спасибо, Виктор Константинович!..

– Потом благодарить будете, – прервал поток хлынувших эмоций седовласый мужчина, – я еще ничего вам не обещал.

Он вяло пожал руку лысому и поднялся по лестнице...

* * *

Раздался осторожный стук в дверь.

Мужчина в роскошном халате прислушался. На всякий случай убавил звук телевизора.

Стук раздался снова.

«Значит, не померещилось», – удовлетворенно подумал постоялец апартаментов люкс.

– Иди проверь, – мотнул он головой одному из двух своих телохранителей, расположившемуся с журналом в руках на софе у входа в огромную гостиную. Второй подошел к окну и выглянул, отогнув край занавески, на улицу.

Тот, что получил приказ, ловким движением достал пистолет и снял его с предохранителя. Убрав руку с оружием за спину, молодой человек остановился в метре от двери и негромко поинтересовался:

– Кто?

– Девочку заказывали? – услышал он в ответ.

Не отвечая, он повернул щеколду замка и сказал:

– Открыто, входите.

Дверь робко отворилась, и в прихожую номера вплыла белокурая девица, обольстительно улыбаясь, хлопая густыми ресницами.

«Везет шефу!» – невольно подумал секьюрити, даря в ответ обладательнице стройных ножек чуть снисходительную улыбку.

Та, понимая, что это не ее клиент, проплыла мимо, не обращая больше на молодого человека внимания. Она стрельнула глазами во второго телохранителя

и также потеряла к нему интерес. Затем взгляд блондинки остановился на третьем мужчине. Девица сразу усекла, что это и есть ее сегодняшний объект.

Она расплылась в ослепительной улыбке и, покачивая бедрами, протанцевала к нему.

Следом за девушкой в номер вошел крепенький парень и несколько смущенно затоптался на пороге комнаты.

Хозяин апартаментов бросил в его сторону лишь один короткий взгляд и распорядился:

– Сергей! Заплати за два часа.

Больше мужчина в полосатом халате «быку» не уделил ни секунды внимания. Он плотоядно ухмыльнулся и притянул за талию пританцовывающую рядом с ним девушку. Бритоголовый крепыш, получив деньги, мгновенно испарился.

Секьюрити закрыл за ним дверь. Когда он вернулся, ни шефа, ни девушки в комнате уже не было. Он обменялся веселым взглядом со своим напарником. Тот кивнул на дверь спальни. Иных комментариев не требовалось: оттуда доносилось девичье хихиканье и густой довольный гогот босса.

Однако вскоре из спальни полились совсем другие звуки, свидетельствующие о том, что белокурая красавица свои деньги уже начала отрабатывать.

Телохранитель отошел от окна и прибавил пультом звук домашнего кинотеатра. Пробежал по каналам и нашел боевик. По всей видимости, слушать эти доказательства мужественности патрона ему было неинтересно.

Через полчаса проститутка, накинув платье на голое тело, выпорхнула из спальни и исчезла в ванной. Пробыла девушка там недолго. Возвращаясь в комнату к клиенту, она озорно стрельнула глазами в молодых людей и скрылась за дверью.

Вскоре звучное свидетельство любовных утех уединившейся пары снова стало перебивать динамики телевизора. Телохранители опять обменялись веселыми,

чуть ироничными взглядами, и тот, что был ближе к пульту, еще прибавил звук.

Тот, что открывал дверь, неожиданно с тоской подумал: «Бляха-муха! Поскорей бы вернуться домой! Вот бы я устроил со своей суперсекс! Да не на два часа, а поболее!»

Помечтав таким образом, он проморгал слипающиеся глаза и размял могучие плечи. Невольно посмотрел на часы. До окончания сеанса любви шефа осталось минут пять. Трахаться они перестали давно, и молодой человек утомленно посмотрел на дверь спальни.

Словно отвечая его мыслям, та отворилась, и девушка грациозно выскользнула в гостиную. Прямо голышом, нисколько не смущаясь телохранителей. Шмотки свои она держала в руках. Юркнув в ванную, она закрылась на шпингалет.

В дверь постучали.

«О! Легок на помине», – вставая, глянул на часы охранник. Второй подошел к окну и выглянул на улицу.

Там стояла все та же старенькая «Мазда», что ровно два часа назад привезла девушку.

Стук в дверь повторился.

«Однако пунктуальный молодой человек!» – еще раз глянув на часы, поразился телохранитель.

– Кто? – для порядка спросил он.

– За девушкой, – прозвучал короткий ответ.

– Она в ванной. Сейчас выйдет.

– Не хрен ей намываться! Пусти, я ее потороплю! – раздался нетерпеливый голос.

Молодой человек механически открыл дверь.

Он даже не успел испугаться, когда увидел вместо заходившего в прошлый раз бритого битюгана мужчину в очках с очень серьезным выражением в глазах. Рука незнакомца мгновенно поднялась на уровень груди телохранителя, и секьюрити тупо уставился на «макаров» с глушаком, которым заканчивалась эта рука.

Хлопок почти не был слышен, просто какая-то сила неожиданно отбросила телохранителя по коридору назад от двери, и ему стало вдруг невообразимо тяжело дышать.

Киллер, не задерживаясь, прошел дальше и с ходу выпустил две пули во второго охранника, попытавшегося было достать оружие. Рука несчастного так и не успела ухватить заветную рукоятку «ТТ». Его швырнуло на окно, и он через секунду сполз на паркет. Неизвестный, не задерживая движения, распахнул дверь спальни.

Горбоносый мужчина средних лет с густой курчавой шевелюрой круглыми от ужаса глазами уставился на него. Впрочем, его легкие не успели даже набрать воздуха для крика, как смертоносный свинец ударил ему в грудь. Киллер подошел ближе и, тщательно прицелившись, вкатил ему в голову еще девять контрольных граммов.

Как раз в это время защелка отпустила дверь ванной, и девица выскользнула оттуда. Первое, что увидели ее прекрасные очи, – встречный взгляд мертвых глаз телохранителя. Того, что открывал дверь убийце.

Телевизор продолжал работать, и киллер не слышал, как девушка покинула ванную комнату. Он считал, что она должна была быть еще там. Убедившись, что его основной клиент мертв, он круто развернулся и, держа оружие наготове, торопливо вернулся в гостиную. Вся операция заняла у него меньше минуты. Он был уверен, что застанет девушку в ванной.

Но, выглянув в прихожую, он неожиданно увидел, как входная дверь хлопнула буквально у него перед носом, и тотчас раздался истошный женский крик.

«Черт бы ее побрал! – несколько раздраженно подумал преступник, возясь с замком, но тут же успокоил себя: – Наши на выходе ее перехватят!»

Швырнув пистолет на палас прихожей, рядом с трупом телохранителя, он быстро выскочил из номера и захлопнул за собой дверь.

Киллер быстрыми шагами направился к лестнице. Спустившись вниз, он, стараясь не привлекать к себе внимания, так же торопливо покинул гостиницу. На улице все тем же быстрым шагом убийца направился к одиноко стоящему на стоянке красавцу «Опелю».

В салоне, кроме водителя, находился еще один человек.

– Все нормально? – В его голосе едва ощущалось легкое волнение, словно вопрос касался не убийства, а получения небольшого выигрыша по лотерейному билету.

– Девчонка убежала. Она раньше из ванной выскочила, чем я рассчитывал, – хмуро глядя в окно, доложил исполнитель.

– Она тебя видела? – обеспокоенно спросил мужчина.

– Нет. Кажется, нет.

– Так «кажется, нет» или «нет»?

– Нет.

– А ты ее видел?

– Нет.

Мужчина задумался, барабаня пальцами по спинке сиденья водителя. Наконец он повернулся к озабоченному киллеру и слегка улыбнулся ему:

– Ничего, никуда она не денется. Самое главное, твой клиент отработан?

– На сто процентов, – уверенно подтвердил киллер.

– Ну, тогда трогай, – негромко скомандовал водителю человек, дожидавшийся убийцу на заднем сиденье роскошной иномарки.

Великолепная машина, словно осознавая свою стать, гордым лебедем плавно покинула гостиничную стоянку.

Старенькая «Мазда» осталась во дворе. На водительском месте сидел тот самый боец, что привел в номер девушку. Голова его спокойно покоилась на руле. Со стороны казалось, что молодой человек просто уснул...

* * *

– ...Во дворе обнаружена «Мазда» тысяча девятьсот восемьдесят первого...

Сутуловатый тип, внимательно вперившийся в экран «Панасоника» и одновременно энергично управлявшийся с яичницей, вдруг вытаращил изумленные глаза. Вилка застыла на полдороге ко рту, челюсти самопроизвольно разжались, и закинутая до этого в рот порция еды шлепнулась обратно в тарелку. Но мужчина не обратил на это никакого внимания. На несколько секунд его словно парализовало.

– Джек!!! – истошно заорал он, продолжая таращиться на экран. Выпущенная из внезапно разжавшихся пальцев вилка плюхнулась на остаток недоеденного завтрака.

На его отчаянный призыв из соседней комнаты появился слегка встревоженный воплем шефа накачанный паренек лет двадцати от роду, коротко стриженный, с пудовой гирей в руке.

– Саныч, ты чего вопишь? – пробасил он, вопросительно глядя на «бугра».

– Гамлета замочили, – едва слышно, одними губами произнес сутулый.

– Да ну?! – поразился Джек и от волнения даже опустил на пол любимую игрушку.

– Только что по телику сказали, – кивнув в сторону экрана, возбужденно объяснил Саныч, проведя ладонью по мгновенно вспотевшему лбу.

– Кто?.. За что его?.. – растерянно моргая глазами, сыпал вопросами бритоголовый боец, не сводя взгляда с мелькавших на экране кадров утренней криминальной хроники.

– Там в номере... ты Балерину когда видел последний раз?! – прервал вопросом сам себя Саныч, вытаращив и без того круглые, испуганные глаза.

– Ночью, с Гамлетом, когда... – качок тоже остановился на половине фразы, открыв рот.

– Доперло?! – начал трясти бойца за плечи неожиданно вскочивший Саныч. Рот его неприятно перекосило. – А ты знаешь, кого в той гостинке шлепнули?! Ты знаешь, к кому Гамлет вчера Балерину таскал?!

Ответить боец не успел, поскольку в дверь настойчиво позвонили.

– Тихо! – едва слышно выдохнул сутенер. Боец послушно застыл.

– Откройте, милиция! – властно произнес голос. – Мы знаем, что вы в квартире. Откройте, или мы выломаем дверь!

– Фух, – облегченно вздохнул Саныч и приказал подчиненному: – Иди открой, а то и правда дверь вынесут.

Качок разлапистой походкой пошлепал к двери. Некоторое время его не было, потом послышался звук отпираемого замка, затем вновь ничего не было слышно. Саныч раздраженно нажал кнопку пульта, выключая телевизор, мешавший услышать, что же творится в прихожей.

То, что он наконец увидел, совсем не понравилось ему. Джек пятился назад с задранными вверх руками, отступая от мужчины в очках, держащего в

вытянутой руке пистолет. Саныч непроизвольно вскочил на ноги, но тут же услышал негромкий, но властный голос:

– Сидеть!

Сутулый сутенер не раздумывая подчинился приказу.

– Падай рядом с ним!

Это уже приказал второй незнакомец, появившийся за спиной первого. Приказ касался Джека, не замедлившего плюхнуться на диван. Незваные гости обменялись взглядами, и тот, что вошел последним, мягко сказал первому:

– Убери, не пугай молодежь.

Тот послушно опустил пистолет.

Второй спокойно уселся в кресло напротив дивана, на котором застыли еле живые от страха молодые люди, и достал из кармана красные корочки.

– Майор Петров из спецбригады по расследованию заказных убийств. Криминальную хронику смотрите? – полюбопытствовал он у молодых людей.

У Саныча отлегло от сердца. Джек, видимо, тоже испытал облегчение – шаровидные могучие плечи его осели вниз.

– Вчера было совершено заказное убийство. Незадолго до этого у убитого была девушка из вашей конторы. Отрицать это бессмысленно, поскольку во дворе наши сотрудники обнаружили машину и в ней тело водителя. Он работал у вас, – тот, что назвался Петровым, кивнул в сторону Саныча. – Где эта девушка сейчас?

– Не знаю, – недоуменно пожал плечами сутенер.

– Слушай, – нахмурился допрашивающий его мужчина, – я могу до предела осложнить тебе жизнь, и ты это прекрасно понимаешь. Но я тотчас забуду про тебя, как только выйду отсюда… если мы поладим. Усек?

– Да я действительно не знаю! Она должна была ночью приехать с Гамлетом, но не приехала. – Весь вид сутенера говорил о том, что он в самом деле старается помочь следствию. – Гамлет – это тот, кого вы во дворе нашли, – видя недоумевающий взгляд майора, пояснил сутенер. Джек благоразумно помалкивал и в беседу встревать не собирался. Он только мотал головой, периодически переводя взгляд с одного собеседника на другого, в зависимости от того, кто говорил в данный момент.

– Где живет, фамилия?.. – насел на Саныча майор.

– Где живет, не знаю. Зовут Светка, и фамилия на С начинается. Сергеева? Семенова?.. – принялся гадать сутенер.

– Ты чего мне мозги трешь?! – сердито перебил его допрашивающий. – Или, может, в камеру хочешь? Ты думаешь, падла, я не найду, за что тебя туда упрятать?! Да у тебя же наверняка ее паспорт где-то в нычке лежит!

– Да нет же! – в отчаянии воскликнул Саныч. – Она дебютантка у нас. Можно сказать – на пробе была!

– Что ж ты неопытную девицу к такому человеку отправил?

– Позвонил поздно, да к тому же просил, чтоб обязательно блондинка была! Высший сорт, говорит, хочу. А Балерина – самый смак! На морду красивая и фигурка точеная. И ходит – как танцует! Потому Балериной и окрестили.

– И ты ее паспорта не видел? – вновь не поверил ему мужчина.

– Да нет же, мельком видел, но срисовать данные не успел! Знаю, что приехала из Тарасова. Говорит, что с подругой на квартире остановились.

– Адрес в Тарасове! – рявкнул на него Петров.

– Да не успел я записать! Она вечером по звонку к нам подвалила. Говорит: «С работой определиться хочу». Я смотрю – бабец экстра-класса! Спросил: «Ты раньше проституткой работала?» Она говорит: «Да»…

Между тем второй «гость» подошел к окну и, отогнув уголок портьеры, выглянул во двор.

Санычу показалось, что он услышал звук подъехавшей машины.

Тот, что назвался майором Петровым, обменялся со спутником понимающим взглядом.

– Особые приметы у нее есть? – вставая, задал вопрос старший.

– Нет, – тоже вставая, облегченно вздохнул Саныч. Он понял, что неприятные гости собираются уходить, и несказанно обрадовался. – Хотя... веселая она все время какая-то... Может, с наркотой дружит?

– Мы уходим, – негромко сказал товарищу «майор Петров». – Приберись.

В руке второго, смотревшего в окно, вновь мгновенно появился пистолет. Молодые люди даже не успели испугаться, как раздались подряд два негромких хлопка...

Когда в дверь настойчиво звонили и стучали настоящие сотрудники милиции, открыть им ее было уже некому.

* * *

Хлопнула пустым звуком фанерная, давно не крашенная подъездная дверь малосемейки на окраине Тарасова.

Двое молодых людей, сидевших на корточках между третьим и четвертым этажом, перестали разговаривать и насторожились. Девица примерно их возраста, сидевшая тут же, быстро встала и оперлась спиной о бетон стены, чем вызвала смешок своих приятелей. В подъезде стоял характерный запах, похожий на тот, что возникает, когда горит прелая листва. Любой инспектор из отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков моментально определил бы, что совсем недавно тут «долбили косяк» – курили анашу.

– Лена, тебе не в лом так стоять? – еле ворочая непослушными губами, поинтересовался один из подростков у приятельницы.

Та как-то неестественно хихикнула в ответ и подтвердила его предположение:

– В лом.

– А чего же встала? – встрял в разговор второй.

Шаги на лестнице стали звучать громче, и вся троица притихла, ожидая, пока человек, нарушивший их спокойствие, либо пройдет мимо, либо откроет коридорную дверь.

Человек продолжал подниматься, и шаги его все отчетливей звучали в подъездной тиши.

– Баба идет, – негромко изрек паренек с бейсболкой на голове и авторитетно посмотрел на приятеля.

– Каблуки... – еле слышно отозвался второй, соглашаясь, – каблуки... слышно.

– Ну тебя, Серж, и зацепило! – вновь хихикнула девица.

– А тебя чего, не накрыло разве? – поднял на нее покрасневшие, словно воспаленные глаза Серж, худоплечий паренек с большой черноволосой головой. В его вопросе прозвучал вызов.

– Накрыло, – поспешно подтвердила девушка. – Классная шмаль, ничего не скажешь!

Между тем цоканье каблучков все приближалось. Еще мгновение, и их обладательница появилась в поле зрения молодых наркоманов.

– Привет, – скосив глаза в сторону симпатичной женщины, выдавил из себя одетый в бейсболку паренек.

– Кумарите, – вместо приветствия, скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла появившаяся особа. – Есть что «дунуть»?

– Не-а, – лениво отозвался за товарища Серж. – Тонька только на «косяк» дала. Мы его раздолбали уже.

– Дома она? – полюбопытствовала женщина неожиданно хриплым голосом. Прочистив горло, она сплюнула прямо на бетон лестничного пролета.

– Дома, – вступила в разговор девушка. Женщина посмотрела на нее, хотела что-то сказать, но передумала и молча прошла мимо подростков.

Еще некоторое время было слышно, как цокают ее каблучки, затем молодежь услышала пронзительный дверной звонок. Через некоторое время донесся голос их недавней собеседницы:

– Привет, Тоня, – в нем явно звучали заискивающие нотки.

– Эти, что ли, там кумарят? Духан на весь подъезд стоит! – вместо приветствия ответил грудной женский голос. – Пойдешь назад, скажи, что больше не дам. Я их предупреждала, чтоб не курили в подъезде! Зайди, что торчишь!

После гневного монолога Тоньки дверь с шумом захлопнулась.

Чуть раньше, в полумраке подъезда, можно было бы только заметить, что прошедшая мимо молодых наркоманов женщина обладает весьма недурственной фигуркой. Остальное скрывал дефицит освещения. Теперь, уже при электрическом свете, можно было с уверенностью сказать, что бог наградил вошедшую в квартиру известной барыги Антонины даму не только замечательной фигурой. Настоящие белокурые волосы обрамляли правильный овал лица. Приятные черты его когда-то делали женщину неотразимо красивой!

Когда-то!

Увы! Печальные, рано постаревшие глаза, сеть едва заметных морщин под ними. Время! Безжалостное время!

Но не только время виновато было в том, что эта красивая женщина начала увядать намного раньше установленного ей природой срока...

– Тоня! Дай граммульку, – жалостливо глядя в глаза торговке зельем, робко попросила блондинка.

– Таня! Ты мне уже сколько должна?

– Ты же знаешь, я болела и не могла работать!

– А теперь можешь? – с сомнением покачала головой барыга, скрестив руки на необъятной груди.

Татьяна, так звали белокурую женщину, уловив по интонации, что продавщица наркоты в хорошем настроении, принялась уговаривать ее с удвоенной энергией:

– Я вот сейчас как раз выходить и собиралась! Только ломает меня... Что же я в таком состоянии наработаю?!

– «Ломает меня»! – передразнила ее барыга. – А я где на всех взаймы возьму, а?

Татьяна решила благоразумно промолчать, потупив глаза.

– Есть у меня прямо в «баяне». Ширнешься?

Белокурая наркоманка сжала зубы. Она никогда не кололась неизвестно чем, делала раствор всегда сама. А то кто его знает, какую дрянь тебе подсунут?

– Мне бы граммулечку, – попросила она Тоньку.

– Порошок взаймы не дам, – отрезала та. – Уколоться, если хочешь, есть. Как раз тебе на дозняк! Чтоб работать могла.

«Черт! Что же делать?» Виски нещадно ломило. Так и подмывало сказать: «Пошла ты к черту со своей „отравой“!» Но губы вместо этого прошептали:

– Давай!

– Сотка еще с тебя! – деловито учла Тонька.

Татьяна обреченно кивнула головой.

Тучная женщина уплыла в комнату и вернулась со шприцем, наполовину заполненным неприятного цвета жидкостью.

«Падла! – подумала про себя Татьяна. – Чернуху гонит! Завтра опять с утра умирать буду!»

Но руки уже тянулись к заветному зелью...

* * *

«Та-та, жизнь прекрасна», – крутилось в голове.

После укола Татьяна действительно почувствовала себя значительно лучше. Прилив сил на время омолодил ее. Она знала, что этого хватит ненадолго, но теперь уже не боялась того, что придется вновь идти к Тоньке за «отравой».

За три часа, что она «паслась» на своем месте, остановилось четыре тачки, и она по-быстрому обслужила шестерых клиентов. Кроме того, двое кавказцев пожелали поиметь «бландынку» на час. Гостиница была недалеко, и мужики щедро заплатили ей. Так что «капуста» шуршала в кошельке!

Правда, нужно было еще отстегивать за место, ну да рабочего времени впереди было навалом!

Пританцовывая, Татьяна прошлась вдоль кромки тротуара, чуть повиливая бедрами.

Звук тормозов – и следом традиционный вопрос:

– Работаешь?

«А то как же, красавчик! Еще как работаю!»

Татьяна наклонилась к опускаемому торопливой рукой стеклу дверцы.

– Че почем? – деловито поинтересовался клиент и, выслушав ответ, кивнул головой.

Женщина села в машину. Водитель отъехал в темный переулок неподалеку. Женщина наклонилась к его ширинке и, расстегнув «молнию», начала работать...

Через пятнадцать минут она легонько хлопнула дверцей и, выкинув в темноту использованный презерватив, вновь вернулась на свое место.

«Там-там», – пока еще звучало у нее в голове.

Татьяна опять продефилировала вдоль проезжей части, покачивая бедрами.

Развернувшись, она неожиданно услышала отчаянный вопль:

– Помогите!

Голос принадлежал молодой девушке.

И следом яростное, приглушенное рычание:

– Молчи, сука! Я сказал тебе, со мной пойдешь!

Женщина, не задумываясь, побежала в том направлении.

За углом она и обнаружила источник заинтересовавших ее звуков. Молодой парень, изрядно пьяный, ухватив рукой ворот костюма молодой девицы, тянул ее в сторону подъезда. Ткань трещала, девушка отчаянно молотила сумочкой наглеца, но тот и не думал прекращать своих попыток совладать с несчастной.

Наоборот, сообразив, что за одежду красотку ему не утащить, он схватил ее в охапку и оторвал от земли.

Таня, не размышляя, пришла на выручку попавшей в беду милашке.

Она ухватила рукой наглеца за шиворот и со всей силы рванула в сторону.

– Ты чего, коза?! – скорее удивленно, чем испуганно пробасил тот юношеским ломающимся голосом. – Ты мама ее?

Последняя фраза была сказана с открытой издевкой и имела только одну цель – оскорбить неожиданную защитницу.

Вместо ответа Татьяна резко ударила парня кулаком и разбила ему губы. Голова его дернулась, он подался на шаг назад и замычал от боли и изумления – такого он не ожидал!

Сплюнув на участок асфальта, освещенный уличным фонарем, недоумок заметил, как сильно потемнела его слюна. Соленый привкус во рту не давал повода для сомнений. Это была кровь! Его кровь!!

Дико заорав, он кинулся на обидчицу. Парень широко размахнулся, намереваясь со всей дури влепить кулак в лицо женщины, но не успел ударить и опять получил в зубы. И следом… оу!

Парень ухватился руками за причинное место, не стесняясь двух дам. Ноги его сложились в подобие нижней части буквы «х», и молодой нахал начал оседать на асфальт.

Татьяна безжалостно добила его, вписав ногой в челюсть.

Убедившись, что враг окончательно повержен, она оперлась рукой о стену дома, ожидая, пока дыхание придет в норму. Сердце бешено колотилось в груди.

«Н-да, старушка, – с иронией мысленно обратилась она к себе, – такие подвиги тебе уже не по здоровью!»

«Старушка? – тут же запротестовала сама. – Да мне же всего тридцать пять! Мужики на меня как мухи на дерьмо еще пока лезут!»

Этот колоритный внутренний спор оборвала девушка, которая была причиной инцидента с молодым недоумком.

От ее прикосновения Татьяна вздрогнула и повернулась. Дыхание уже почти выровнялось.

– Кто он тебе? – кивнула в сторону находящегося в нокауте субъекта Татьяна.

– Да я его вообще не знаю! Скот какой-то! – поправляя порванную на плече ткань, ответила та.

– Пошли отсюда, а то этот молокосос скоро реанимируется, и придется еще раз его укладывать, – предложила женщина, и девица согласно кивнула головой.

Они свернули за угол, и тридцатипятилетняя блондинка встала на свое место.

– Ну, я пришла, – чуть улыбнувшись уголками губ, объявила она молодой девушке.

Сейчас, когда освещения стало больше, она с любопытством рассмотрела объект своего недавнего заступничества. Девушка была шатенкой с короткой стрижкой. Татьяна отметила, что внешне та выглядит очень эффектно. Милашка, одним словом. И фигурка ну просто точеная!

– Ты... работаешь? – слегка запнувшись, вдруг спросила незнакомка.

Они поняли друг друга.

– Да, – самую малость помедлив, ответила Татьяна.

– Ты всегда тут? – вновь поинтересовалась девица.

– Ну, вечером, а что?

– Да так, ничего, – обнажив в улыбке красивые ровные зубы, ответила симпатулька и неожиданно представилась: – Меня Света зовут. Спасибо, что спасла меня от этого козла. Сейчас я убегаю, но мы еще увидимся.

Длинноногая красавица перебежала на другую сторону дороги и, одной рукой придерживая порванное плечо пиджака, второй призывно замахала рукой темной «волжанке». Машина остановилась около голосующей красотки.

Сделав ручкой на прощание Татьяне, она величественно села в салон рядом с водителем, и через несколько секунд авто исчезло, влившись в поток машин.

Женщина, невольно грустно вздохнув о чем-то своем, вновь принялась расхаживать взад-вперед, с надеждой глядя на бегущие мимо автомобили.

После потасовки кайф сбился и начало немного давить на виски.

Татьяна отошла в сторону и пересчитала заработанные за сегодня деньги. Прикинув в уме все свои долги, она решила, что Тоньке отдаст только половину суммы: нужно оставить денег, чтобы отстегнуть за место – с «ребятишками» шутки плохи! Да и на дозняк нормальной отравы наскрести!

Татьяна вдруг вспомнила, что в холодильнике давно пусто и пора платить за квартиру.

«Ладно, прорвусь!» – с последней каплей оптимизма в душе заверила женщина сама себя и вернулась к кромке тротуара.

Но после этого заверения, как назло, машины продолжали бежать мимо, и не собираясь останавливаться.

«К вокзалу податься? – подумала Татьяна, почесав укушенную последним осенним комаром ногу. – Но там Зариф может выцепить меня, скажет: „Пять сотен гони!“ Сколько я ему уже должна? Месяц?»

Рассуждая таким образом, Татьяна продолжала топтаться на месте.

«А свалить, если по-хорошему, нужно. Вдруг этот недоносок с приятелями вернется!» – вспомнила она о недавнем инциденте.

Женщина проводила взглядом последнюю вереницу авто, дружно стартанувших после зеленого сигнала светофора, и уже было собралась перейти на другую сторону, как рядом с ней остановилась тачка. Рядом с молчаливым водителем сидел человек, которого блондинка сегодня встретить никак не хотела.

– Привет, старушка, – противная улыбка скользнула по резиновым губам лысоватого тощего субъекта лет тридцати на вид. Разговаривая с женщиной, он даже не удосужился выйти из машины, лишь ниже опустил стекло дверцы. Хотя дневное светило давно покинуло горизонт, свое солнцезащитное забрало длинноволосый и не думал поднимать на лоб, как обычно поступают вечером с темными очками остальные граждане.

Татьяна, хоть давно уже привыкла к выходкам Марка, невольно насупилась. Заметив это, длинноволосый хлыщ тут же принялся «раскаиваться»:

– Танька! Ты чего надулась? Это ж я любя! Ты же у нас самый бесценный экземпляр! Даже в двадцатиградусный мороз, как стахановец, – на боевом посту!

Женщина молча ждала, когда сутенер перестанет глумиться. Тому и в самом деле быстро надоел словесный понос, и уже совсем другим тоном он осведомился:

– Ну так как у нас с «бабульками»?

Женщина достала приготовленную сумму.

– Когда остальное? – деловито осведомился сутенер.

– Поимей совесть! Я сегодня первый день после болезни!

– Совести у меня до хрена, а денег мало, – паясничая, цокнул языком хлыщ. – Ты бы поменьше… – тут он красноречиво ткнул себя пальцем в сгиб левой руки, вполне определенно намекая на пристрастие Татьяны к наркотикам, – и с

финансами будет полный порядок.

Татьяна до боли сжала зубы.

«Сволочь проклятая! Еще жить меня учит, козел!» – злая мысль обожгла мозг. Остатки кайфа уходили напрочь.

Сутенеру надоело совестить блондинку, и он бросил ей уже другим тоном:

– Если хочешь заработать, кати к вокзальной гостинице. Там джентльменов по случаю теплой погоды немерено в парк вывалило.

Он похабно усмехнулся и, приставив согнутый указательный палец к определенному месту так, что тот явно изображал горбатый нос, спародировал:

– Дэвушка! Можно вас?

– Две сотки! – сам себе ответил паяц уже тоненьким, девичьим голосом.

– На совсэм? – снова поинтересовался «джигит».

– На час, – вновь прозвучал тонкий голосок.

Изобразив таким наглядным образом предполагаемый монолог, он довольно заржал. Татьяна улыбнулась – до того натурально получилось!

– Так что дуй туда, не теряй времени, – еще раз посоветовал ей Марк и, не попрощавшись, укатил.

Около вокзальной гостиницы действительно кипела жизнь.

Татьяна еще не успела дойти до нее, как двое парней обратили на нее внимание. Один из них попытался приклеиться. Но едва узнал, что за любовь придется платить деньги, тут же охладел, сочтя, наверное, что белокурая красотка не в его вкусе.

Виски вновь начало ломить, и Татьяна, поморщившись, первым делом направилась к закусочной на углу. Заведение с красивым женским именем «Вероника» по своей сути было дорогой круглосуточной наливайкой.

Сам зал, отделанный светлым кафелем под мрамор, величиной был едва с будку чистильщика обуви. Напротив стойки бара были привинчены два вращающихся табурета. На остальное места в закусочной просто не было.

Словом, все было рассчитано на то, чтобы клиенты соблюдали негласный девиз заведения: «Цени время – свое и чужое!» или «Выпил – уступи место другому».

Девушка за стойкой, выслушав клиентку, тотчас по памяти назвала ей сумму к оплате и повернулась за нужной бутылкой. Женщина получила заказанную порцию коньячного напитка и лимон. Отсчитав деньги, она тут же получила сдачу и в довесок красноречивый взгляд молоденькой продавщицы.

Татьяна плюхнулась на один из крутящихся табуретов и демонстративно повернулась к ней спиной. Но цедить напиток не было никаких сил, и волей-неволей она быстро опорожнила свою порцию и, отправив в рот лимон, покинула забегаловку. Едва она вышла, как случилась вторая неприятная встреча за вечер. Завернув за угол, женщина нос к носу столкнулась с тем самым Зарифом, которого так не хотела видеть.

Тот немедленно расплылся в золотозубом оскале, который должен был обозначать радушную приветственную улыбку.

– Ба! Кадетка! – Он тут же сграбастал Татьяну в объятия. Учуяв, что от той пахнет свежачком, не переставая показывать улице полный драгметалла рот, поинтересовался: – Ты чего это, красота наша, на градусы переключилась?

– Да нет, – невольно стушевалась та, – просто башка что-то болит.

– Кстати, ты не забыла?.. – глядя на женщину, не преминул напомнить о долге Зариф.

– Зариф, честное слово, не забыла! Вот сейчас трудиться иду! Скажи, где завтра тебя найти? – Честно глядя ему в глаза, Татьяна думала, как бы ей побыстрей

отделаться от некстати встретившегося знакомого.

– У меня к тебе встречное предложение. – Не переставая улыбаться, Зариф взял ее под руку и отвел в сторону. – Ко мне тут земляки приехали, тудым-сюдым привезли. Сейчас кумарнули на славу – очень хороший тудым-сюдым! – Зариф кинул быстрый взгляд по сторонам и продолжил: – Я им женщин обещал привести. Гости, сама понимаешь. Так вот, я тебе предлагаю: ребят обслужи – я тебе долг прощу и еще кумару хорошего дам. Да и сейчас с ними кайфанешь! Что скажешь?

Татьяна понимала, что подписываться на этот вариант ей никак не стоит. Земляки Зарифа будут иметь ее во все дыхательно-пихательные места всю ночь, и назавтра она будет чувствовать себя разбитой донельзя. У гостиницы она может заработать значительно больше. Но магическое слово «кумар» уже плотно засело в мозгу, и женщина, почти не раздумывая, согласилась.

На деле все оно так и получилось. Даже еще хуже, чем предполагала Танька. Земляков оказалось не двое, а трое – последний как бы «случайно» зашел в гости попозже.

Но к тому времени женщина уже находилась под изрядным кайфом. Сначала кольнулись, потом покурили – да не той дешевки, что смолили в подъезде у Тоньки малолетки, а хорошего «плана», ну а потом... потом началось такое, что можно увидеть только в крутом порнофильме...

Татьяна, плохо соображая, выбралась на свежий воздух. Зариф, вышедший проводить ее, огляделся вправо-влево и на прощание сунул пакетик ей в руку.

– На вот, еще кумарнешь сегодня.

– Если что, «отрава» пока у тебя есть? – уточнила Татьяна, все еще не отошедшая от действия наркотиков.

– Да есть пока.

Еще раз стрельнув глазами по сторонам, Зариф всем своим видом давал понять, что ему жутко некогда. Действительно, ему не терпелось отделаться от нее.

– Ну, пока. – Мужчина напоследок на секунду одарил созерцанием своего золотого оскала измученную блондинку и захлопнул подъездную дверь.

Чуть шатающейся походкой женщина направилась к остановке. Потом, сообразив, что для городского транспорта еще рановато, Татьяна развернулась на сто восемьдесят градусов и зашагала через депо к автомагистрали.

Небо уже посерело, и некоторые дворники, из особо ранних, махали своими метлами вовсю.

Ее слегка пошатывало, в голове не было ни одной умной или глупой мысли – вообще никаких. Она просто шла к дороге, где можно поймать машину и доехать до дома. Там попить чаю и вырубиться. Все! На большее женщина уже была сегодня не способна.

Пройдя через переход над железнодорожным полотном, она неожиданно наткнулась взглядом на скрюченную женскую фигурку в кустах.

Татьяна невольно остановилась и тупо уставилась на молодую девушку, блондинку, как и она, лежавшую лицом вниз.

Несколько секунд женщина соображала, что же, словно магнитом, приковало ее внимание. Потом до нее дошло: еще не наклоняясь к бедняге, Татьяна уже заранее поняла, что та мертва. Слишком уж неестественной была поза, в которой лежала девица. И уж совсем ненужным было темно-бурое в утреннем сумраке пятно, краешек которого вылез в пыль около тоненькой девичьей шеи.

* * *

Татьяна мгновенно протрезвела.

«Черт побери!» – сказала она себе, оглядываясь по сторонам, и неожиданно увидела, как по этой же тропинке к ней идут двое железнодорожников.

Между ними и женщиной оставалось не более пятнадцати метров.

Они о чем-то оживленно разговаривали, не глядя в ее сторону. Но вот один поднял глаза и с интересом посмотрел на эффектную блондинку. Второй тотчас последовал его примеру.

Да, пока еще мужики с удовольствием глазели на ее ладную фигурку.

«Черт! Как дура застыла! Нужно было сразу хода давать! – раздраженно подумала женщина. – Ну хоть теперь не тормози!»

Она попыталась было сдвинуться с места, но взгляд волей-неволей упал на мертвое тело.

Мужчины уже почти вплотную подошли к ней, и один из них перевел взгляд туда же, куда не отрываясь смотрела женщина…

* * *

Когда Татьяна пришла домой и наконец улеглась спать, ей приснился кошмар из прошлого.

– Таньша! – звал голос, мучительной болью врезаясь в сознание. – Как же ты так?!

Лица зовущего Татьяна не видела, но понимала, что это Сергей – ее первая и последняя любовь, за которого ей так и не привелось выйти замуж.

Потом вдруг вместо голоса совершенно явственно возникло лицо майора Хомякова, который, несмотря на свою мягкую и пушистую фамилию, на самом деле был очень жестким человеком.

– Соколова! Сколько раз тебя можно учить?! Нигде и ни при каких обстоятельствах ты не должна светиться! Твоя роль – сугубо женская!

Хомяков стоял почему-то у классной доски, и в руках у него была указка. Говорил он менторским тоном.

– Иначе... а иначе, – вдруг он напыжился, непонятно почему уперев колено в указку, неожиданно превратившуюся в бильярдный кий, – а иначе... – Он вдруг завопил трубным басом: – Мы тебя сломаем, как... как когда-то давно...

– И ты станешь старушкой, – гадко улыбаясь, закончил за него неизвестно откуда появившийся Марк в своих вечных темных очках.

– А потом умрешь, – вдруг хором заорали они.

– Кадетка, зайди ко мне завтра, – неожиданно вплелся в этот хор новый голос. Он принадлежал капитану, который допрашивал ее по поводу обнаруженного ею утром трупа.

Этот голос был последней каплей. Татьяна Соколова проснулась и резко села на постели. Голову ломило, по лбу ползла противная холодная капля.

«Кадетка» – почему ее так окрестили? Потому, что она раньше работала на «компетентные» органы? Но кто мог об этом узнать, кроме посвященных? Те люди особой болтливостью не отличаются. Может, она сама кому ляпнула по пьянке?

Татьяна потрясла головой, отгоняя лишние, уже несущественные мысли – окрестили так окрестили! Какая разница, какое погоняло тебе приклеят?!

Голова болела нестерпимо. «Дурь», что дал Зариф, она спрятала от греха подальше у перехода под кирпичом, пока деповские работники бегали на вокзал вызывать милицию, а женщину оставили сторожить труп. Испугалась, а вдруг обыщут? Заметят, что под кайфом, и обыщут? Но обошлось. Правда, и забрать припрятанное не получилось. Кирпич оказался сбит в сторону, и заветного пакетика не было и в помине.

Следователь опрашивал ее недолго. Ничего не сказал по поводу ее состояния, но велел зайти на следующий день. Наверное, все же усек, что она под кайфом.

Да еще вокзальный мент, козел, ввалился не вовремя и давай орать на все отделение: «Ба! Кадетка! Какими судьбами?!»

Наверняка потом следака просветил, кто она такая!

Татьяна глянула на часы – было еще только начало пятого вечера. В дырку на старом одеяле, которое занавешивало окно, бил тонкий, но очень яркий солнечный лучик, рисуя на деревянном крашеном полу спальни белый неровный овал.

Женщина зевнула и направилась к холодильнику. Есть хотелось дико. Уже потянув ручку, она вспомнила, что уже почти неделю тот отключен!

Татьяна выглянула в окно кухни, щуря еще не проморгавшиеся ото сна глаза.

Солнце от души грело своими лучами землю, но от летнего зноя уже, конечно, не осталось ничего. И тем не менее мужчины еще только начинали надевать пиджаки, а женщины – носить юбки подлиннее.

Листья на деревьях уже, правда, подавали цветом сигнал о том, что осень вступила в свои законные права и сухой солнечной погоде скоро конец. Но пока природа дарила людям последние деньки, с такой ностальгией вспоминаемые февральским вечером, под завывания вьюги!

Соколова еще раз покосилась в окно, затем прошлепала обратно в спальню и оделась. Накинув легкую куртку, женщина спустилась вниз и быстренько дошла до мини-маркета, находящегося с торца девятиэтажки.

«Слава богу, народу нет», – облегченно вздохнула женщина. Не придется торчать в очереди.

Придирчиво осмотрев содержимое морозильника, Татьяна выбрала оптимальную еду:

– Килограмм пельменей, майонез. – Она покосилась на витрину, заставленную самым разнообразным алкоголем, и неожиданно для себя добавила: – И бутылку «Фронтовой».

Продавщица, примерно ее возраста, с совершенно безучастным лицом поплыла к морозилке, в которой покоились упаковки с пельменями. Уже открыв дверцу, она вяло уточнила:

– Вам какие?

– «От Максима», – глянув на названия, ответила Татьяна.

Продавщица все с тем же унылым выражением на физиономии проплыла обратно к прилавку и кинула на него замороженный пакет. Затем прибавила к нему банку майонеза и бутылку водки.

– Еще что? – От ее вопроса за версту веяло смертной тоской.

Татьяна только собралась открыть рот и ответить ей, что, слава богу, больше в их магазине ей ничего не надо, как звучно сработали тормоза и по стеклам витрины ударили громкие звуки музыки.

Кадетка и продавщица покосились в ту сторону одновременно.

Салатного цвета «Москвич» последней модели остановился у магазина. Открылась его дверца, и из чрева новенького авто появилось на свет божий прелестное создание, тут же направившееся танцующей походкой к мини-маркету.

Еще глядя сквозь витрину, Соколова узнала в спешащей красотке вчерашнюю девушку.

«Света, кажется», – припомнила она ее имя, отдавая женщине в зеленом халате деньги.

– Приве-ет, – Света, узнав Татьяну, радостно разулыбалась, – ты тут какими судьбами?

– Это мой дом, – кивнула Соколова в сторону девятиэтажки. – А ты отдыхаешь, как я погляжу? – Вновь кивок, только теперь в сторону салатной машины.

– Работаю, – криво усмехнувшись, лаконично ответила девушка. – Извини, времени мало.

И тут же переключила внимание на продавщицу:

– Двухлитровую колу, только холодную, пожалуйста, и блок «Кента», – на прилавок упала пятисотрублевка.

Пока продавщица вновь плыла к холодильнику, Света вернулась к разговору с новой знакомой:

– Ты не против вечером в кабак сходить? Я угощаю.

– Не против, конечно, – усмехнулась Татьяна, – только ты слишком много внимания уделяешь тому маленькому эпизоду.

– Ничего не много! – не приняла возражений шатенка. – До вечера!

Получив заказ и сдачу, она поспешила вернуться в ожидавшую ее машину. Та сорвалась с места и, сокрушая окрестности децибелами, понеслась дальше.

Вернувшись домой, Татьяна зажгла газ и поставила воду для пельменей. Вдруг она вспомнила, что забыла купить сигареты. Пришлось еще раз бежать в магазин. Вернувшись, женщина кинула в успевшую закипеть к тому времени воду порцию замороженных кругляшей и распечатала синюю пачку «ЛМ».

«А Света, выходит, коллега!» – неожиданно подумалось ей.

«Только бабок она гребет раз в десять побольше тебя», – тут же ехидно вмешался внутренний голос.

«Ну и пусть себе гребет, мне-то что», – равнодушно осадила его Татьяна, помешивая ложкой в кастрюле.

Неожиданно мысли ее вернулись к убитой девушке. Перед глазами вновь встала утренняя картина: хмурые менты, судмедэксперт, что-то бубнящий в диктофон, мужик с фотоаппаратом, несколько зевак, успевших появиться к тому времени.

Девушку зарезали. Точнее сказать – убили ударом ножа. Под ключицу – быстро и точно.

Орудия убийства сначала видно не было – жертва упала на живот. Ну а когда труп перевернули, в глаза бросилась черная рукоятка дешевого китайского ножа, однако от этого не менее смертоносного в опытных руках убийцы.

То, что убийца не новичок в этом деле, Соколова поняла сразу, не раздумывая. Просто по внешнему осмотру, чисто интуитивно. Так хороший спец любой профессии по двум-трем фразам или просто посмотрев на работу другого человека, сразу узнает собрата равного с ним класса или более высокого мастера.

Татьяне никого в жизни не приходилось самолично убивать: боже упаси! Но представление об этом она имела...

Женщина услышала шипение и очнулась от своих думок. Быстро метнулась к плите и убавила газ. Густая пена из-под крышки все же сползла по стенке кастрюли. Татьяна мысленно обматерила себя за нерасторопность и убрала крышку совсем.

Еще немного, и она повернула ручку газа, затушив конфорку. Наложила пухленьких пельмешей в тарелку, заправила еду майонезом и налила себе полстакана водки.

Выдохнув, отправила дозу в рот. Поморщилась и принялась с аппетитом жевать горячие пельмени.

«Блондинка с кинжалом в груди», – неожиданно промелькнуло в голове то ли название детектива, то ли строчка из блатной песни.

«Интересно, кто же ее?..» – Татьяна покосилась на пузырек и налила себе еще полстакана. Закрыла остаток водки пробкой и убрала в холодильник.

Управившись с выпивкой, она одним духом прикончила остаток пельменей в тарелке и невольно вздохнула от сытого кайфа.

На вопрос, заданный самой себе минуту назад, она даже и не пыталась ответить. Это была просто вспышка секундного любопытства, точнее – жалости к несчастной жертве. Тем более что убита молодая девушка.

«А менту зачем я понадобилась? – все же невольно вернулась к утренней теме женщина, прикуривая сигарету. – Вроде на все вопросы, положенные в таких случаях, я ответила? Может, он на меня мокруху повесить хочет? Ему по херу, лишь бы дело закрыть!» – неожиданно обожгла мозг страшная мысль.

«Да нет, – успокоила себя Кадетка, – медик сказал, что девчонку не позже двух ночи убили, а я в это время с земляками Зарифа кувыркалась вовсю! Свидетели найдутся!»

«Что же красотка такого натворить могла, что ее на пику посадили?» – вновь задала себе вопрос женщина. Впрочем, ломать голову над причиной гибели незнакомки Кадетка не стала.

«Интересно, горячая вода есть?» – мысль свернула в область, далекую от всякого криминала. Женщина поднялась с табурета и крутанула кран с красной пипкой. Сначала с полминуты текла теплая вода, затем все же пошла горячая.

Татьяна без промедлений отправилась в ванную.

Наплескавшись вволю, она, вполне довольная жизнью, плюхнулась в старенькое кресло и включила телик.

Телевизор «Самсунг» вкупе с одноименным холодильником были единственно стоящими вещами в квартире и Таниной гордостью. Куплены они были еще пять лет назад, когда ее рабочий тариф был больше, а траты на наркоту – меньше.

Тогда она работала на телефоне. Но конкуренция в последние годы ужесточилась, сама Татьяна немного постарела, и ей пришлось перекочевать на перекресток. К себе домой она клиентов старалась не таскать, за редким исключением.

По «ящику» шли новости. За пятнадцать минут Татьяна узнала, что на Ближнем Востоке по-прежнему арабы воюют с евреями, а на Дальнем Востоке – беда с

подготовкой к отопительному сезону. Местные чиновники слезно рыдают, что средств выделено было мало, а федеральные просят дать отчет: на что же, собственно, были израсходованы направленные в местный бюджет финансы? Ну а жители реагируют по-привычному. Кто-то горлопанит у правительственных учреждений, добиваясь справедливости, а те, что посмекалистей, запасаются дровами. Поскольку горький опыт прошлых лет уже научил их, что горлом тут ничего не возьмешь. В общем, картина обыденная для России. Когда Татьяна услышала, что рухнул очередной самолет, она с тоской переключилась на другой канал.

Здесь шел фильм с участием Адриано Челентано. Кадетка тут же забыла обо всех заботах и всецело отдалась голубому экрану.

Когда очаровашка-итальянец спел финальную песню и действие закончилась, Соколова поймала себя на мысли, что голова, дико болевшая спросонья, теперь совсем в норме.

Она посмотрела на циферблат будильника: стрелки показывали почти восемь вечера. На «пятачок» идти было еще рановато.

«К Тоньке сходить? Часть денег отдать?» – подумала женщина.

Решив так и поступить, она привела себя в порядок, открыла холодильник и плеснула в стакан еще граммов сто водки. Запив ее водой, Татьяна уселась напротив зеркала наводить рабочий макияж.

* * *

– Привет, – тон женщины, зашедшей к Антонине, сегодня стал более уверенным.

– Принесла? – глядя на нее жадными глазами, первым делом спросила та.

– Половину, – ответила Кадетка, доставая купюры.

– Брать будешь? – буркнула продавщица зелья, пересчитывая деньги. Она на секунду оторвалась от этого занятия и кинула ожидающий взгляд на клиентку.

Татьяна решила на сегодня тормознуться, тем более что и денег осталось – кот наплакал!

– Нет, пока не буду, – покачала она головой.

– Ну и правильно, – подозрительно быстро согласилась с ней Тонька, – организм от всего отдыхать должен!

Насколько искренне прозвучало ее высказывание по поводу отказа Соколовой от дозы, Татьяна судить не бралась.

– Представляешь, около вокзала девку шлепнули, – неожиданно поделилась она с барыгой, уже спешащей проводить ставшую неинтересной на сегодня клиентку, – молодая, симпатичная.

– За что? – первым делом поинтересовалась та.

– А я откуда знаю? – пожала плечами Татьяна, выходя из комнаты в длиннющий общий коридор.

– Вот она, жизнь! – грустно вздохнула на ее слова Тонька и уже деловым тоном добавила: – Тань! Коридорную дверь за собой закрой.

Блондинка хлопнула фанерной дверью и зацокала по лестнице. Малолеток в этот раз в подъезде не было.

Темнеть только начало. Кадетка остановила машину. Частник, мужчина лет сорока, окинул ее веселым сальным взглядом и, похабно улыбнувшись, подмигнул:

– Садись, красотка.

– Красавец, – в тон ему ответила женщина, – доставишь на перекресток Астраханская – Казачья?

– Чем платим?

– А чем хочешь? Может, договоримся?

Рабочий вечер начался…

* * *

Татьяна устала топтаться на долбаном перекрестке. Как назло, через час после того, как она появилась на своем месте, испортилась погода. Сначала подул ветер, затем стих, но начал накрапывать мелкий дождичек.

Водители стремглав проносились мимо, не обращая на женщину никакого внимания. Так продолжалось минут двадцать, и Танька хотела уже послать всех подальше и двинуть домой, сушить «мослы» и допивать водку, как заметила спешащую к ней через дорогу женскую фигурку.

– Привет, – расплылась в улыбке коллега по профессии, обитающая, как правило, на соседнем перекрестке. – Как всегда, одна торчишь?

Что правда, то правда! Соколова не любила коллективную работу, хотя при соответствующем предложении не отказывалась ни от чего.

Проститутку звали Леной, клиентам она представлялась как Анжела. Подружки прозвали ее Ленка Пылесос. Одной из особенностей этой девицы было то, что она могла болтать, не переставая, на протяжении очень длительного времени. Причем ей совершенно не важно было, слушает ее собеседница или нет. Самое главное, чтобы объект излияний просто находился рядом.

– Можно я с тобой потусуюсь? – спросила она. – А то мне одной скучно!

«Понятно, некому по ушам ездить!» – подумала Кадетка и про себя вздохнула.

– Потусуйся. Правда, я сама сейчас на отвал собираюсь – погода нелетная, – вслух сказала блондинка.

– А что погода? – оживилась Елена. – Случай может выпасть когда угодно! Вот я один раз…

«Ну, все! Пошла трещать!» – с тоской подумала Соколова, косясь на приближающееся такси.

Машина прижалась к бордюру, и Татьяна поспешила к предполагаемому клиенту.

Но из машины ей навстречу выскочила Светлана, улыбающаяся до ушей, и с ходу предложила:

– Бросай это паскудство! Поехали оттянемся от души – я плачу!

Татьяна, уже подумывавшая всерьез о том, чтоб уехать домой, покосилась на навострившую уши Ленку и сразу же приняла решение:

– Поехали! Только учти – монеты у меня нет!

– Брось, подруга! Я же сказала, что угощаю!

Женщины нырнули в такси и под завистливым взглядом оставшейся в одиночестве коллеги прокатили мимо.

* * *

В кафе «Театральное» музыка мягко стелилась под ноги танцующим парам. За столиками разношерстная публика ела, выпивала, вела беседы, не мешая друг другу. За этим строго следил человек, сидящий на входе, кроме того не забывающий содрать с новых посетителей полтинник.

– Я ведь так и не спросила, как тебя зовут? – Света посмотрела на новоявленную подругу.

– Татьяна, – представилась Кадетка.

– Ты только на перекрестке трудишься или в «клубе» состоишь? – как бы между прочим поинтересовалась шатенка.

– Стара я для квартиры, – с легкой горечью заметила Татьяна, – на точке пробиваюсь. Бывает, конечно, вырываюсь на хату. А ты? Эскортница? – неожиданно спросила она, давая понять, что догадывается о Светкином занятии.

– Да, – просто подтвердила та, ковыряясь вилкой в дорогом салате, фальшиво-бодро предложила: – Давай выпьем!

Женщины стали тянуть коктейль через соломинку.

Татьяна вскоре отметила про себя, что чем дольше они сидят за столом, тем как-то скованнее чувствует себя ее новая подруга. Казалось, ей среди всего этого изобилия чего-то не хватает.

«Эх! Курнуть бы сейчас путевой „травки“! – неожиданно с тоской подумала она. – Какой план был вчера у Зарифа!»

И сама же осеклась от этой мысли: не об этом ли думает сейчас и Светлана?!

Чтобы проверить свою догадку, Кадетка, как бы размышляя о своем, с отсутствующим видом достала пятидесятирублевку и будто от нечего делать начала сворачивать из нее цигарку.

Это не осталось незамеченным. Светлана буквально прилипла взглядом к ее рукам.

– «Дунуть» бы сейчас, – мечтательно протянула девушка как бы между прочим, стрельнув вопрошающим взглядом в новоявленную подругу.

– Так в чем же проблема? – тут же подхватила инициативу Татьяна.

– Где бы взять, да качественной, – вздохнула красавица. – Там, где я беру, один бутор остался – деньги переводить жалко!

– Я знаю, где можно путевую «отраву» взять, – закинула удочку Кадетка.

Решив сегодня не колоться, насчет «травки» Татьяна даже не раздумывала: выбор был однозначный, тем более что за это платить собирался другой человек.

– Так что ж мы сидим? – моментально оживилась подруга и замахала рукой официанту: – Эй! Человек!

– Девушки, вы не скучаете одни? – Два парня остановились около столика, внимательно их разглядывая.

– Ребятки, мы уже убегаем, – разочаровали их дамы, глядя на подскочившего официанта. Светлана быстренько рассчиталась, и новоявленные подруги покинули заведение.

На Казачьей такси остановить – никаких проблем. Тем более двум привлекательным особам женского пола.

Через пять минут мотор уже мчал их в сторону железнодорожного вокзала.

– Давай бабки, – немного не доходя до дома, в котором обитал Зариф, Татьяна покосилась на Светлану и остановилась. – Хотя, – на секунду задумалась она, – пошли, я тебя познакомлю. Сама потом покупать будешь, если понравится.

Женщина решительно постучала в обитую рейкой дверь.

Открыл сам хозяин квартиры. Быстро глянув на спутницу знакомой, он осветил дам золотым запасом своей пасти.

– Какие красавицы! Заходите, что ж вы на пороге стоите? Мы сейчас папироску замастырим!

– Зариф, нас машина на улице ждет, – соврала ему Кадетка, видя, как заблестели его глаза при виде девушки, – продай нам «коробок».

– Э! Я вам лучше дам! Сотка есть? – Понимая, что отдохнуть с девочками ему не обломится, предприимчивый азербайджанец решил хоть денег заработать. – У меня такой «пластилин»! Выпадешь!

Он получил деньги и скрылся в джунглях своей квартиры, больше смахивающей на постоялый двор. Кажется, весь кочующий азиатский люд по прибытии в Тарасов считал своим долгом навестить деятельного Зарифа и, по возможности, остановиться у него на постой. Золотозубый, полноватый мужчина средних лет, Зариф Рахимович владел целым этажом коммуналки, с начала перестройки постепенно скупив у соседей все комнаты. Таким образом, к настоящему времени у него их имелось целых шесть. Этаж превратился в миниатюрную гостиницу.

В длинном коридоре сновали малолетние дети. Терпеливые, вечно загруженные женщины кричали на них что-то на своем языке. Гомон стоял невероятный, невзирая на поздний вечер. Проходя по коридору, Зариф прикрикнул на постояльцев, и на некоторое время шум умолк. Затем, после того как «комендант» исчез в своей комнате, вновь начал нарастать приливной волной.

– Может, все же зайдете, попробуете кайф? – отдавая Татьяне комочек чего-то, завернутого в фольгу от шоколада, с последней надеждой затащить дамочек к себе предложил Зариф.

– В другой раз, – мягко осадила его «искренний» порыв Кадетка. – Кстати, это Света, – представила она девушку. – Ничего, если она без меня зайдет?

– К-канечно! – аж задохнулся от такой перспективы Зариф, поедая жадным взглядом роскошное тело. – Сколько хочешь! Меня Зариф зовут, – на всякий случай представился он, хотя Татьяна уже несколько раз называла его по имени, – звони три раза, – показал он девушке на единственный звонок.

«Как его на молоденькую повело!» – усмехнулась про себя Татьяна, спускаясь на ступеньку ниже.

Светлана распрощалась с новым знакомым, и женщины заторопились на улицу.

– Ну там и кильдим! – со смехом выдала она свое замечание уже во дворе.

– Настоящий восточный базар! – подтвердила Татьяна. – Но с Зарифом общаться полезно. «Отрава» у него всегда классная. Он, собственно, ею не торгует для широкой публики. Немного по землякам раскидывает и для гостей держит. Но

баб любит – страх! Вот теперь на тебя запал, – со смехом заметила Татьяна.

Женщины остановились рядом с перекрестком.

– Куда рванем? – спросила Света старшую подругу. – На улице дождь, как-то неуютно. В подъезд неохота...

– Поехали ко мне, – подумав, предложила Татьяна.

* * *

– Прикольная музыка! – Шатенка посмотрела на хозяйку квартиры, бессмысленно хохоча. Татьяна сама здорово поплыла от зарифовского дурмана.

– Какая музыка?

– Прикольная!

По телевизору в это время прогремела победным маршем заставка двенадцатичасовой программы «Время».

Если бы в квартиру сейчас попал посторонний человек, то он бы решил, что перед ним две сумасшедшие.

Действительно, дамы разгулялись на полную катушку. Дым сигарет перемешался в комнате с дымом от наркотика и стоял столбом. Из остатков водки и колы женщины соорудили коктейль и после этой мешанины алкоголя и наркоты смотрели друг на дружку бессмысленными глазами, периодически взрываясь хохотом по малейшему пустяку.

Но к двум ночи активность начала угасать и обе стали клевать носом, «убитые» невероятным количеством разнообразной «отравы», которую они с таким старанием пихали в свои организмы на протяжении всего вечера и доброй части ночи.

Квартира у Татьяны была однокомнатной и диван только один. Но имелся в запасе матрац, на который она и определила гостью, справедливо решив, что до дома та самостоятельно добраться не сможет.

Света совершенно не возражала против такого решения старшей подруги (справедливости ради нужно сказать, что к тому времени возражать она вообще уже не могла!) и тут же вырубилась, не раздеваясь, рухнув на отведенное для нее место.

Татьяна, пользуясь последними проблесками не затуманенного наркотой и алкоголем сознания, сообразила завести будильник, подумав, что неплохо будет перед посещением капитана уголовки привести себя в порядок.

После того как звонок был поставлен на шесть утра, Татьяна провалилась в тяжелый сон. На сей раз ей не снилось ничего определенного. Мелькали перед глазами красно-синие квадраты, треугольники, которые с противным визгом растягивались в длинные хвостатые кометы.

Наконец визг их стал просто невыносим, и Татьяна с трудом разлепила веки. Несколько секунд она таращилась на лежащую на матрасе девушку, соображая, откуда она взялась в ее квартире, потом вчерашний вечер напомнил о себе кошмарной засухой во рту и ощущением разбитости.

Между тем будильник продолжал надрываться. Пришлось подниматься и прекращать его энергичный трезвон.

Гостья зашевелилась, разбуженная, и, потерев заспанные глаза, поинтересовалась:

– Сколько времени?

– Шесть, – вздохнув, ответила Татьяна.

– Ты чего это в такую рань? – поразилась Светка.

– В ментуру надо. Так что вставай, кофе пить будем, если он еще остался.

Женщины, как могли, экстренно привели себя в порядок. Хозяйка между тем поставила чайник на плиту.

– А что тебе в милиции понадобилось, если не секрет, конечно? – прикуривая, все же спросила Светка.

– Представляешь, вчера под утро иду от Зарифа, – следуя примеру гостьи, Танька тоже закурила, – и на труп наткнулась. Девушку молодую зарезали! Жуть!

Заметив, как Светлана вздрогнула, Татьяна сказала:

– Мне тоже не по себе стало.

– За что ее? – уставившись в одну точку, тихо спросила Светлана.

– Да кто ж его знает? – пожала плечами Соколова.

Женщины замолчали, каждая думала о своем.

– Ты знаешь, меня недавно тоже чуть не убили, – неожиданно тихо произнесла молодая проститутка, – в столице обустроиться хотела. Так чуть приключений себе не нашла! Ты смотрела по телику – на прошлой неделе пузана одного важного шлепнули?

– Да их за неделю сколько нашлепают! – усмехнулась Татьяна и, вспоминая, спросила: – Это которого на улице в машине расстреляли?

– Нет, – мотнула головой Светлана, – этого прямо в гостинице замочили, в номере. Я у него работала. В душ зашла, сделала свое дело, выхожу – а охранник, который меня запускал… – девушка осторожно хлебнула из чашки крепкого напитка, – …мертвый лежит. Я – туфли в руки, за дверь – и орать! Хорошо еще, одеться сразу додумалась! Потом думаю: что же я ору?! Спряталась в женском туалете, а потом потихоньку вышла – и деру на вокзал! И домой! Во!

«Набрехала, поди», – копаясь в памяти, Татьяна не могла вспомнить из потока криминальной хроники, которая попала ей в поле зрения на прошедшей неделе, похожего случая. Но вслух говорить этого не стала. Наоборот, поразмыслив, переспросила:

– В гостинице, говоришь?

Шатенка кивнула головой и, тараща испуганные глазищи, скороговоркой добавила:

– Тань! Только ты никому не рассказывай! Я тебе одной по секрету сказала!

– Понятное дело, – усмехнувшись наивности девушки, ответила Кадетка, – ты сама лучше молчи про это!

Девушка допила кофе и принялась прощаться с хозяйкой квартиры.

– Вот телефон, по которому можно меня найти, – при расставании она вручила визитку женщине. – Если что, спроси Свету-артистку. Это меня они так зовут, – пояснила девица слегка удивленной Татьяне. – Ну, пока.

Дверь захлопнулась, и Кадетка осталась одна. Назначено ей было к половине девятого – время в запасе еще было.

* * *

– Ты вот что, красавица! – К молодому капитану на сей раз присоединился усатый коллега постарше возрастом и, видимо, более опытный. Тот решил не церемониться и с места в карьер начал: – Мы с тобой в любовь играть не будем. Поэтому давай выкладывай все, что знаешь по этому делу.

– А что я могу знать? – спокойно отреагировала Кадетка, внимательно разглядывая новое действующее лицо.

Мужчина по-хозяйски зашел в кабинет, когда капитан Варенцов уже начал опрашивать свидетельницу, назвал вышеупомянутого работника Игорем,

словом, вел себя так, чтобы любому сразу стало ясно, кто тут главный. Вот и сейчас, усевшись на край стола, представившийся майором Сиделиным Анатолием Андреевичем вперил суровый взгляд в Татьяну и медленно отчеканил:

– Только не говори мне, что ты покойную не знала!

– Откуда же? – поразилась такой постановке вопроса Соколова.

– А оттуда! – Сиделин неожиданно резко спрыгнул и подошел вплотную к женщине. – Она, как и ты, занималась проституцией!

Майор думал, что ошарашит этим Татьяну, но женщина только усмехнулась и в ответ спросила:

– Ну и что? В Тарасове проституток – тьма! Я что, с каждой знакома должна быть?

– Хорошо, Кадетка, – сказал он, не спуская с женщины холодного взгляда, – начнем с другой стороны: ты давно на игле сидишь?

– На чем сижу? – состроила невинные глаза Татьяна, а у самой от страха душа ушла в пятки. «Сейчас, гад, пугать начнет!»

– Не прикидывайся, – все же заметив смущение женщины, старший заметно приободрился, – ты поняла, о чем я. Хочешь, я тебя надолго закрою? Кровушку возьмем на анализ, на хате тем временем у тебя покопаемся! Я уверен, столько интересного найдем, что на статью точно хватит!

«Черт возьми, вот вляпалась в дерьмо!» – стиснула зубы Танька от внезапно нахлынувшего страха. Такого страха, что по спине побежал неприятный холодок!

Женщина понимала, что майор говорит правду. Посадить ее при желании – раз плюнуть!

– Что вам от меня нужно? – стараясь не показать испуг, проговорила она.

– Вот это другой разговор, – повеселел опер, – а то «не знаю»! – передразнил он Татьяну. – Курить будешь? – предложил он женщине сигарету.

Та достала свои и прикурила от протянутой зажигалки.

– Я немного поспрашивал о тебе, – внимательно глядя на Татьяну, заметил Анатолий Андреевич, – ты, говорят, раньше связана с КГБ была?

– Чушь, – спокойно опровергла это Соколова.

Чуть усмехнувшись уголком губ, майор неожиданно кивнул головой, но было непонятно, что означал его жест.

– Пусть будет так, – легко согласился он, – болтливых дур в подобных подразделениях не держат. И вот что я хочу от тебя: ты нам поможешь с этим делом, ну а я забуду про это. – С этими словами он достал из ящика стола тот самый пакетик, что прятала Татьяна под камень недалеко от своей страшной находки. – Что скажешь? А!

Татьяна задумалась.

– Ну а что я реально могу сделать?

– Реально ты можешь поспрашивать в своем кругу, – тут же пояснил ей Анатолий Андреевич, – как среди проституток, так и среди наркоманов.

– А что девушка... Ну, что наркоманка, понятно, судмедэксперт установил, ну а что она проститутка – откуда вы это взяли?

– По джентльменскому набору: презервативов – на взвод, одежда соответствует. Вот, посмотри. – С этими словами он опять залез в стол и вытянул бумажный прямоугольничек размером со спичечный коробок. Повертев в руках, майор протянул его женщине.

«Ночная фея. Досуг. Трудоустройство. Двадцать четыре часа в сутки», – обычная рекламка борделя. Такие сейчас заполонили все подъезды. Их клеят везде, куда

только может упереться взгляд человеческий.

Танька перевернула рекламку и на обратной стороне увидела надпись, сделанную шариковой ручкой. «Марина». И еще один номер телефона.

– Ее сотовый, – уловив взгляд девушки, подсказал следователь, первый раз за последние десять минут нарушая молчание.

– Ясненько, – тяжело вздохнув, ответила Татьяна, – эскортница.

– Судя по внешним данным, количеству денег в кошельке покойной, наличию сотового, именно так и обстоит дело, – подтвердил ее вывод относительно статуса убитой Сиделин.

– Н-да, – закусив ноготь большого пальца, задумчиво протянула Татьяна, – скажу вам прямо: категории у нас разные. В эскортницах я лет пять назад ходила, а то и поболее!

– Ну а насчет наркоты?

– Что медики говорят? – в свою очередь задала вопрос Соколова. – Я имею в виду: что употребляла покойная?

– Героин, возможно, еще анаша или даже гашиш.

– Нехило девочка оттягивалась!

После своей реплики Татьяна задумалась вновь.

– Послушайте, – серьезно глядя на сыщиков, задала главный вопрос Соколова, – у вас есть все данные убитой, даже знаете контору, в которой она работала. Я вам зачем?

– Для пущей откровенности расспрашиваемых лиц, окружавших в последнее время убитую, – не задумываясь, пояснил майор. – И потом: круг наркоманов – я туда не вхож. А вот ты – другое дело!

Татьяна едва открыла рот, как Анатолий Андреевич поднял руку, показывая, что желает перебить ее.

– Сразу скажу тебе, что твои друзья и знакомые нам не нужны, мы не из наркоотдела и не из полиции нравов. Нам только убийца нужен. Так что ни на кого стучать мы тебя заставлять не станем – на этот счет можешь не переживать! И вообще – дело закрыли и, как я тебе обещал, расстались добрыми друзьями. А жизнь штука длинная, – хитро прищурив глаз, неожиданно добавил майор, – может, и «усатый» тебе когда пригодится. Тем более при твоей нынешней профессии. Ну так что?

– Ладно, – устало выдохнула Татьяна, – считайте, что сосватали.

– Ну и отличненько! – довольно констатировал Анатолий Андревич, переглянувшись с коллегой. – От нас что нужно?

– Данные, где проживала. Где трудилась, уже знаю. Да в общем давайте все, что известно по этой красотке...

* * *

«Черт бы побрал! – Татьяна вне себя от злости покидала Кировский отдел угро. – Влезла в дерьмо по самые уши!»

«Не могла мимо пройти! Надо было на труп таращиться? Мало тебя жизнь била?!» – мысленно бичевала себя женщина.

Достав сигарету, Татьяна закурила и задумалась над тем, что ей делать в сложившейся ситуации.

«Ночная фея» – название мало что говорило блондинке. Героин, гашиш – это уже ближе к теме.

Она посмотрела на фотку, полученную от следака. Убитая при жизни была просто милашкой. Белокурые волосы до плеч, карие глаза, задорная улыбка – девушке на вид было не больше восемнадцати-девятнадцати лет. На самом деле Крючкова Марина прожила двадцать три года, официально нигде не работала,

снимала квартиру в центре, в старом жилфонде. В Тарасов приехала из области два года назад, пыталась поступить в экономический университет. Но, видно, не судьба была ей стать экономистом. Домой девушка возвращаться не пожелала, а начала самостоятельную жизнь, благо смазливая мордаха и точеная фигурка вполне давали возможности для этого.

Первым делом Соколова решила посетить квартиру, в которой жила покойная. Она не сомневалась, что менты уже все там обшмонали, и искать ничего не собиралась. Она просто хотела потолковать с соседями. Может, кого из знакомых ей личностей обрисуют?

Оказалось, что Крючкова снимала комнату с двумя соседями, один из них и открыл дверь Татьяне. Только взглянув на данного представителя славного семейства гомо сапиенс, женщина сразу поняла, в каком ключе придется вести разговор.

– Земляк, тут моя Марина жила?

– А ты кто ей будешь? – пробулькал косматый мужик, одетый в трико гордой марки «Адидас» и обыкновенную синюю майку, всю заляпанную донельзя различными по цвету и составу пятнами.

– Сеструха ее старшая, – горестно вздохнула женщина, напирая грудью на немного опешившего аборигена, невольно отступающего под натиском в коридор коммуналки, – только сегодня утром приехала.

Глядя на физиономию субъекта, таращившегося на Татьяну круглыми бесцветными глазами и пытающегося родить соответствующую обстановке мысль, можно было уверенно сказать, что человек сей – большой любитель промочить горло. Даже скорее не любитель – профессионал в этом деле!

– А менты комнату ее опечатали! – выдал лохмач и опять замолчал, топчась на месте.

– Эх-эх! – вздохнула Соколова. – Я ведь даже подруг ее не знаю! И помянуть сестренку не с кем! Не по-человечески это! Правильно я говорю? – обратилась женщина к индивидууму в фальшивом «адидасе».

– Это, конечно, да, – сразу согласился тот и зачесал под носом.

– А ты его не спаивай! – вдруг раздался грозный рык, и из распахнувшейся двери комнаты появилась, дыша пламенем, женщина примерно такого же внешнего вида, что и открывший Татьяне входную дверь субъект. Нет, женщина выглядела намного хуже – под обоими глазами у нее красовались темно-синие пятна, на скуле также багровел синяк. Она с яростью в мутных зенках уставилась на совратительницу.

– Ты чего орешь?! – подавшись к ней всем корпусом, пробулькал мужик.

Его благоверная во избежание неприятностей отскочила обратно к двери и уже оттуда, обращаясь к Татьяне, заверещала:

– Не наливай ему! Видишь, что он делает!

– Да это сестра нашей Маринки! Помянуть хотела, а ты, курва старая, орешь на человека! – просветил местный дебошир свою половину.

– Маринки? – недоверчиво глядя на женщину, переспросила та.

– А что, не похожа? – немного с вызовом в голосе ответила вопросом на вопрос Соколова.

– Да нет, похожа, – смущенно пробормотала супружница лохматого.

– Ну так что, народ, брать пузырек? – в лоб спросила Татьяна, наверняка зная, что отказа не последует.

– Дай ему, он сходит, – кивнула на аборигена коммуналки дама с фингалами.

– Чего брать-то? – Получив полтинник, индивид задумчиво почесал затылок.

– Водки, – пожав плечами, распорядилась Татьяна.

Мужик что-то проворчал себе под нос, натянул на ноги старые ботинки и исчез за дверью.

– Пошли к нам, а то сейчас бабка на кухню припрется. Меня Зоя зовут, – неожиданно робко представилась женщина. Татьяна назвалась в ответ, и они прошли в апартаменты супружеской четы.

Жилье было под стать хозяевам. В длинной, как пенал, комнате царили обветшалость и уныние. Вещи и мебель всерьез претендовали на то, чтобы в скором времени удостоиться звания антиквариата. Слово «ремонт» и обитатели этой квартиры, наверное, были взаимоисключающими понятиями.

Татьяна уселась на стул, показавшийся ей наиболее приличным. Тот жалобно заскрипел под филейной частью ее тела, но не преподнес гостье никакого каверзного сюрприза.

– Сейчас Миша придет, – успокоила ее Зоя, – он долго не ходит!

Татьяна постепенно втянула женщину в разговор. Оказывается, к убитой ходила масса народа. Изо всех пронырливой соседке больше других запомнилась такая же белобрысая девица, как и погибшая, да еще один мужичок молодой.

– А что за мужик? Не Игорем зовут? – Кадетка ляпнула первое из пришедших ей на ум мужских имен.

– Не-а, – с тоской подходя к окну, отрицательно мотнула головой Зоя, – он нерусский. Грузин, что ли? Ле... нет, не помню, как зовут! Может, Миша вспомнит?

Пришлось ждать лохматого Мишу, который принес с собой две бутылки разбавленного спирта, запах перегара и четыре помидорины. Наорав на спутницу жизни за то, что она до сих пор не соорудила закуски, он выгрузил содержимое сумки на заваленный хламом стол.

– А из чего я тебе приготовлю? – робко поинтересовалась забитая женщина у грозного супруга. – Из штанов твоих драных?

– Из чего, из чего, – беззлобно забубнил тот, шаря взглядом по столу, будто собирался отыскать там что-либо, пригодное заедать самопальную водяру. – Вот, помидоры хотя бы сходи помой! – наконец в раздражении указал глава семейства на принесенные им же дары природы.

Зойка сгребла их со стола и молча отправилась на кухню. Вернувшись, она порезала помидоры дольками и спросила благоверного:

– Слышь, ты не помнишь, как того армянина звали, что к Маринке приходил?

– Не армянин, а грузин, – обстоятельно поправил знающий толк в этом вопросе пьяница, – зовут его Леван. Хороший человек! – вздохнув мечтательно, добавил Мишка.

– С чего ты решил, что он хороший? – несколько язвительно поинтересовалась Зойка, усаживаясь к импровизированному столу, сооруженному из большущего табурета.

– Он меня сколько раз выручал, когда я с похмела маялся, – терпеливо объяснил ей муж, торопливо распечатывая водку, – и никогда о долге не напоминал. Мол, отдашь, когда сможешь. Во! Человек!

– Ну, понятно, почему он стал у тебя хорошим, – не удержалась от ехидства Зойка, поднимая свой стакан.

– Ты – баба вредная, – махнув свою порцию спиртного и занюхав помидоркой, заметил Михайло, – за это тебе всегда и достается.

– А что я сказала?! Что сказала-то?! – сразу испуганно затарахтела женщина, округлив подбитые очи.

– Вот и молчи...

Неизвестно, во что переросли бы семейные разборки непутевой четы, но Татьяна вновь взяла инициативу в свои руки.

Путем постоянного поддержания разговора в нужном русле ей удалось выяснить, что Леван заходил к убитой примерно раз в две недели, а то и реже. Зато подружка к ней наведывалась почти каждый день. Насчет остальных посетителей комнаты покойной ни муж, ни жена ничего определенного сказать не могли.

Оставив пару допивать водку, Соколова распрощалась с алкашами и, захлопнув за собой дверь коммуналки, спустилась по лестнице во двор.

«Леван… Леван», – Кадетка перебирала в памяти всех знакомых мужчин, но никто с таким именем не всплывал из ее глубин.

Зато Татьяна вспомнила, что у нее в знакомых имеется армянин. К нему-то женщина и решила направиться. Звали знакомого Владимир. Человек этот занимался оптовой торговлей, был очень шустрым и расторопным малым.

Кадетка покинула двор и направилась к остановке. Разъезжать на такси денег у нее не было.

«Интересно, за что ее шлепнули?» – невольно задала она себе вопрос, который должен был всплывать вновь и вновь.

«Действительно, а за что?» – уже всерьез принялась размышлять Танька. Она прекрасно понимала, что если удастся разгадать мотив убийства, то это пятьдесят процентов того, что удастся найти убийцу.

«Несомненно, менты правильно определили профессию покойной. – Татьяна поднялась в салон автобуса и, сев на свободное место, отвернулась к окну. – Тогда всплывают несколько вариантов. Кража чего-то такого у клиента, за что могли убить, – это первое. Второе – она стала свидетельницей событий, из-за которых могут убить. Третье – большой долг. Ну и последнее – наградила кого-то нехорошей болезнью. Пожалуй, все».

Немного подумав, Татьяна почти наверняка отмела последние два варианта. Должников, как правило, не убивают. Только если те уже внагляк отказываются платить. Тогда для острастки других – да.

Но молодая девушка вряд ли могла задолжать большую сумму, да и откровенно кидать тоже вряд ли бы стала таких людей, которые могут ножичком пощекотать. Марина работала эскортницей. Конечно, разные люди попадаются, но наивной девушка была вряд ли.

Хотя мог случиться и такой вариант: девка не отнеслась серьезно к человеку, за лоха держала, а тот саданул ее под сердце. Но, как говорят менты, деньги и ценности убийца не тронул. Не вяжется что-то с версией о долге покойной кому-то.

Венерическое заболевание Татьяна отмела сразу, поскольку у убитой нашли кучу презервативов. Да и не станет профессионалка работать без резины. Но на всякий случай отложила в памяти, что не худо бы спросить об этом у следака.

«Остается вариант кражи или того, что покойная стала свидетельницей чего-то, что ей никак не нужно было видеть», – подвела итог своим размышлениям Соколова.

Теперь возникал следующий вопрос: кому из знакомых она могла рассказать про это? Левану? Вряд ли. Закадычной подруге – вполне возможно. Но как ее найти? Соседи покойной даже имени ее не знали, сказали, что последний раз та заходила недели две назад.

«Возможно, девушки вместе ездили куда-то, и загадочная блондинистая подружка – ключ к разгадке тайны гибели Марины Крючковой, – размышляла Татьяна, провожая взглядом знакомый городской пейзаж за окном автобуса. – Но теперь, узнав, что подругу шлепнули, та забьется в угол и будет дрожать там, как серенькая мышка!

А возможно, это простая бытовуха или маньяк какой-нибудь вновь объявился, – подумала Татьяна, – все может быть!»

Она поднялась и подошла к передней двери. Оплатив проезд, женщина сошла около Крытого рынка и направилась к группе складов, расположенных за аптекой.

Нужный ей человек оказался там. Владимир весело разговаривал о чем-то с одним из своих земляков. Заметив гостью, он кивнул ей головой, здороваясь

таким образом, и продолжил прерванный разговор. Татьяна терпеливо дождалась, пока мужчина освободится.

– Чему обязан вашим визитом? – Владимир подошел к женщине.

Она знала торговца несколько лет. Несмотря на то что улыбка почти не сходила с его лица, Володя был человек очень серьезный, и за показным, несколько развязным поведением скрывалась натура, умеющая предельно концентрироваться, мгновенно переваривать полученную информацию и извлекать из этого пользу.

– Ты не знаешь такого грузина, зовут его Леван?

– Леванов даже в Тарасове много, – усмехнулся тот.

– Он любит молоденьких девушек, блондинок, возможно, иногда кайфом балуется.

– Ха-ха! – не выдержав, рассмеялся Вовчик, хлопнув рукой себя по коленке. – Все мои земляки, ну или почти все, любят молодых красивых женщин. Блондинок. Многие не прочь кайфануть. Какой он внешне? На чем ездит?

– Ничего не могу тебе сказать, – пожала плечами Татьяна, – кроме того, что ему лет под тридцать, может, постарше немного, и у него есть знакомая девушка в центре города, обитающая в одном из домов старого жилфонда на Казачке.

– А тебе это зачем? – подозрительно прищурился Вовчик.

– Что-нибудь знаешь?

– Нет, – пожал плечами мужчина, поставил на ящик ногу и поправил носок, – что-то никто из знакомых под данное вами, сударыня, описание не подходит. Просто в голову не лезет!

Татьяна поняла, что Вовчик начал паясничать. Значит, если и известно что-то, то вытянуть из него информацию будет практически невозможно.

«Но попытаться нужно», – сказала себе Татьяна, быстро соображая, как бы поудачнее подъехать к нему.

– Понимаешь, Володя, там девчушка проживала по этому адресу. Девушка – моя родственница. Соседи видели этого Левана. А девушку недавно зарезали. Сечешь?

Мужчина так и не убрал ногу с ящика, только теперь еще уперся в полусогнутое колено руками.

– Ну? – Ненужную улыбку после слов Татьяны как ветром сдуло с его лица.

– Так вот, я просто поговорить с ним хотела, скажем так, предварительно. Вдруг на него менты раньше меня выйдут?

– А тебе все это зачем?

– Я же тебе говорю: несчастная – моя родственница.

Владимир посмотрел на женщину, потом его взгляд уже без тени веселья уперся в собственный ботинок и не отрывался от него минуты две.

– Ладно! – наконец вздохнул он. – Посиди в «Ромашке». Я минут через десять к тебе подойду.

«Ромашка» встретила Татьяну аппетитными запахами, соблазнительно вплывающими с кухни кафе в зал.

Татьяна вспомнила, что последний раз ела давно и пора подкрепиться. Просмотрев меню, женщина остановила свой выбор на мясном салате и блинчиках с мясом. Запить эти деликатесы путана решила компотом, на этот раз проигнорировав любимый кофе.

Вовчика не было довольно долго. Женщина не только успела пообедать и выкурить сигарету, но и начала думать, не приключилось ли чего с ее знакомым.

Все же он появился. Причем не один. С ним был другой мужчина, примерно его возраста, такой же черноволосый и кареглазый.

– Ты Левана искала? – Если Владимир, проживший почти пятнадцать лет в России, разговаривал без акцента, то его земляк похвастаться этим не мог.

– Да, я, – подтвердила Татьяна после того, как мужчины сели на свободные стулья.

– Зачем он тебе?

– Это ты? – вопросом на вопрос ответила Татьяна.

– Нет, просто у меня есть земляк. Его зовут так. – Мужчина внимательно смотрел на нее. Его черные глаза ни на мгновение не отрывались от ее лица.

– Марина Крючкова. Фамилия ни о чем не говорит?

– А кто такая?

– Девушка, молодая. Блондинка. Ее вчера ночью зарезали.

– Кто?!

– Не знаю.

Владимир во время всего диалога с отсутствующим видом поглядывал по сторонам, не вмешиваясь в разговор.

– А что ты от Левана хотела? – обмозговав услышанное от Кадетки, уже спокойно поинтересовался приятель оптовика.

– Да хотела с ним поговорить раньше, чем это сделают менты, – прикуривая, спокойно ответила женщина, между тем внимательно наблюдая за реакцией уроженца гор.

– Менты? Почему менты?! – Собеседник от изумления выпучил глаза. Чувствовалось, что он не очень рад такому повороту в разговоре.

– Ну, как почему? Убили мою родственницу. Соседи ее говорят, что к ней частенько заглядывал этот мужчина. Может, он что-нибудь знает? Зачем мне скрывать его имя от ментов?

Неожиданно земляки, совершенно позабыв про Кадетку, заговорили на незнакомом той языке. Единственное, что смогла понять из их напряженной беседы женщина, так это то, что приятель Левана обвинял Владимира в чем-то. Наконец они пришли к согласию и разом замолчали. Первым заговорил незнакомец. Посмотрев на Татьяну Соколову пристальным взглядом, он тихо сказал:

– Зачем ты хочешь сдать ментам этого человека? Он ни при чем.

– Тогда чего ему бояться? – резонно поинтересовалась женщина.

– Слушай! Ты такая умная, да? Ты всегда везде свой нос суешь?! – неожиданно вспылил приятель Владимира. Потом, так же резко остыв, отвернулся в сторону и задумался о своем.

Татьяна поняла, что пора идти ва-банк.

– Леван, – женщина взяла парня за руку, и тот вздрогнул от ее прикосновения, – если ты не убивал девушку, в уголовке ничего о тебе не узнают, по крайней мере – от меня. Я же хочу только знать, какие у вас были отношения с Мариной?

– Я… у нас были очень хороший отношений, – акцент молодого мужчины заметно усилился. Чувствовалось, что он взволнован не на шутку.

– Ты ей наркоту доставал? – в лоб спросила Кадетка.

Леван опять вздрогнул.

– Да не жмись ты, – женщина криво усмехнулась, – я сама не первый год на игле сижу. В этом плане закладывать я тебя не собираюсь – саму бы кто-нибудь не

вложил! И спрашиваю я только затем, чтобы понять – не могла она кому-то задолжать? Может, из-за этого ее и убили?

Мужчины опять на некоторое время занялись частной беседой, из которой Татьяна, естественно, не поняла ни слова.

– Я ей ничего не доставал! – серьезно глядя на Соколову, наконец на русском ответил грузин. – Клянусь мамой! Где она ширево брала – я не знаю! Знаю только, что у татар где-то. Это раз! Второе, – приятель Вовчика выдержал эффектную паузу, буравя ее тяжелым взглядом, – если ты капнешь на меня в милицию, то у тебя неприятности будут! Так что лучше забудь про меня. Я зла твоей сестре не делал! – еще раз заявил он на прощание и поднялся, давая понять, что разговор окончен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/seregin_mihail/ohota-na-blondinok

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить